

ДИРИЖЕР — ДУДАРОВА

Женщина, держащая бразды правления в своих руках! Почему бы и нет! В быту — дома, в семье — это весьма распространенное явление. Учитель, врач, повар — женщина. В этом тоже нет ничего необычного. Но представительницы слабого пола за дирижерским пультом, да еще в качестве бессменного руководителя известного симфонического оркестра — явление редкое. Именно поэтому я и решил рассказать об этой женщине.

ПОКАЖИТЕ советских женщин необычной профессии! — таково было задание редакции. Выполнить его оказалось делом непростым. Показать женщину — водителя такси? Их сотни. Академика? Прекрасная тема, но женщин — профессоров и академиков в Советской стране — около 2000. Инженера? Их многие тысячи. И вдруг...

«Реквием» Верди. — глаasila броская афиша у входа в концертный зал. — дирижер — Вероника Дударова». И я отправился на концерт.

...Сложнейшее произведение, предвещающее высокие требования к слушателям, еще больше — к музыкантам и самые высокие — к дирижеру. В исполнении «Реквиема» участвовали симфонический оркестр, большой хор, солисты — всего около 200 исполнителей. Ими нужно руководить умело и уверенно, их нужно объединить воедино. Только тогда можно раскрыть могучий дух гениального творения Верди. А за дирижерским пультом — женщина среднего роста, в строгом костюме с кружевным воротником и кружевными манжетами.

С первых же аккордов слушатели почувствовали власть дирижера. Сильные, энергичные руки Дударовой, казалось, излучали магнетическую силу. Их беспрекословное и жесткое требование заставило оркестр выдавать мощное форте.

Мягко, осторожно они приглушали звучание до нежнейшего пианиссимо. Дирижерская палочка казалась внешним, иногда даже непутевым атрибутом. После окончания концерта публика, до отказа заполнившая двухтысячеступенчатый зал, горячо благодарила музыкантов и их руководителя за доставленное наслаждение.

Несколько дней спустя я сидел в просторной квартире Вероники Дударовой. Мой первый вопрос был довольно банален:

— Счастливы ли вы после концерта, имевшего такой успех?

И услышал в ответ:

— Я счастлива, если чувствую, что оркестр подчиняется мне, и мы с ним — одно целое. Но как только прозвучит последний аккорд, начинаются сомнения: что-то могло быть по-другому, еще лучше.

Если после четверти века успешной работы человек испытывает подобные сомнения — значит, он беззаветно любит свою профессию.

— Профессия дирижера трудная, — признается Дударова. — И все же, если бы я родилась еще сто раз, я сто раз захотела бы стать только дирижером. Одна из самых больших удач в жизни человека в том, что он может приобрести профессию, которую любит.

— Как вы стали дирижером?

— О, это длинная история. Девочкой я ходила на занятия в детскую группу

при Бакинской консерватории. Однажды — это было, кажется, в 1930 году — в Баку приехала на гастроли женщина-дирижер. Музыкальные впечатления о ее концерте моя память почти не сохранила. Но образ высокой женщины в черном бархатном платье, стоящей за дирижерским пультом, запомнился надолго. Тогда я впервые подумала, что хотела бы стать дирижером.

...В консерватории Дударова постигла тайны мастерства у таких музыкантов, как профессора Лео Гинзбург и Николай Аносов. После нескольких лет самостоятельного концертирования она стала главным дирижером Государственного московского симфонического оркестра. Коллектив объездил страну вдоль и поперек, не раз бывал за рубежом. Трижды оркестр выезжал на Кубу. К этой стране Дударова испытывает особые симпатии. Может, потому, что больше любишь то, что лучше знаешь.

Кубинские журналисты назвали ее «огненным дирижером». Определение довольно точное. Она любит исполнять Рахманинова, в репертуаре оркестра — имена таких композиторов, как Шостакович, Бетховен, Моцарт, Штраус, Дебюсси, Равель.

Под конец беседы мы поменялись ролями, и Дударова стала интервьюировать меня:

— Почему, — спросила, в частности, она, — вы не спрашиваете: не мешает ли мне, женщине, «мужская профессия»?

Вопрос не застал меня врасплох. Я с полным основанием заверил собеседницу, что со вкусом обставленная квартира, модный — без вычурности — туалет, женственность и обаяние хозяйки доказывают, что необычная профессия лишь подчеркивает ее принадлежность к прекрасной половине человечества.

Гельмут ЛЕОНХАРДТ,
московский корреспондент
журнала «Фрайе вельд»
(ГДР).
(АПН).